

Сы Уцзюэ соскользнул со спины гигантского змея. Увидев ждавшего его Янь Чуаньюня, он искренне удивился.

— Почему ты не спишь в такой час? — спросил он.

Да, он просил прислать за ним машину, но ожидал увидеть обычного водителя или охранника. Янь Чуаньюню, избалованному наследнику влиятельного клана, совершенно ни к чему было дежурить в лесной глуши посреди ночи.

— Мне не сиделось на месте, вот и решил встретиться с вами лично, — признался Янь Чуаньюнь. — Главное, что вы вернулись целым и невредимым, божественный доктор Сы.

Зрение Сы Уцзюэ давно превосходило человеческие возможности. Там, где обычные люди различали лишь глухую, непроглядную тьму, ему хватало призрачного отсвета луны, чтобы видеть все так же четко, как днем. Он без труда уловил и тень беспокойства на лице молодого человека, и то, как лихорадочно блестели его глаза, напоминавшие яркие созвездия.

На миг в груди Сы Уцзюэ что-то дрогнуло, заставив сердце пропустить удар. Вдруг подумалось, что красивее лица он в своей жизни еще не встречал.

Их взгляды встретились, и в ночной тишине повисло странное, почти осязаемое напряжение, теплое и волнующее.

Раздалось тихое шипение. Да Хуа, непрерывно пробуя воздух раздвоенным языком, бесцеремонно уткнулся массивной чешуйчатой мордой прямо в плечо Янь Чуаньюня.

Наваждение мгновенно рассеялось. Почувствовав легкое смущение, Янь Чуаньюнь поспешил отвлечься. Он ласково погладил питона по голове и негромко похвалил:

— Умница, Да Хуа. Надо же, легко перемахнул через такое высокое ограждение.

Змей, словно разобрав человеческую речь, довольно зашипел в ответ и потерся о его руку.

Сяо Хуа, приревновав, тут же протиснулся вперед и требовательно боднул молодого человека в колено. Тот со смехом наклонился к леопарду и ласково потрепал его по загривку:

— И ты у нас молодец, Сяо Хуа. Прыгаешь так, что дух захватывает!

Дикая кошка сыто и удовлетворенно заурчала.

— Пора ехать, — негромко прервал их Сы Уцзюэ.

— Да, конечно, — согласно кивнул Янь Чуаньюнь. — Пойдемте, машина ждет на дороге.

Обратный путь они проделали в компании молчаливого телохранителя — опытного ветерана, уверенно сжимавшего руль. Сы Уцзюэ и Янь Чуаньюнь устроились на заднем сиденье автомобиля, Сяо Хуа по-хозяйски свернулся клубком на переднем пассажирском кресле, а Да Хуа мирно дремал в просторном багажнике.

Как только внедорожник тронулся с места, Янь Чуаньюнь нарушил молчание:

— Божественный доктор Сы, как все прошло? Удалось найти то, что искали?

— Вполне, — отозвался лекарь, кивнув на лежавший рядом холщовый сверток. — Собрал все редкие травы, за которыми шел.

— Рад слышать, — облегченно вздохнул Янь Чуаньюнь, но затем не удержался и добавил: — Знаете, пока вы были там, я созвонился со старшим братом. Он рассказал, что эти склоны пользуются дурной славой. Дикие звери, ядовитые гады, коварные топи... Человеку неподготовленному соваться туда — верная смерть. Брат упомянул, что несколько лет назад там пропала целая группа хорошо экипированных военных.

Сы Уцзюэ задумчиво прикрыл глаза, а затем повернулся к собеседнику. Его пронизательный взгляд скользнул по профилю молодого человека.

— Ты действительно так сильно беспокоился обо мне?

Янь Чуаньюнь растерялся. Он почувствовал, как к лицу прилила горячая кровь, но поспешно взял себя в руки и ответил напускным будничным тоном:

— Разумеется. В конце концов, вы спаситель моего брата и величайший благодетель всей нашей семьи.

— И только? — прищурился Сы Уцзюэ. В его глазах сверкнула опасная, испытывающая искра.

Несмотря на полумрак в салоне, Янь Чуаньюню показалось, что этот взгляд видит его насквозь. Невольно отведя глаза, он тихонько откашлялся и заговорил тише, но гораздо искреннее:

— На самом деле... не только. Что бы вы сами об этом ни думали, божественный доктор Сы, я искренне считаю вас своим другом.

"Друг..." — мысленно повторил Сы Уцзюэ.

Это простое слово отозвалось в его душе неожиданным смятением.

Будучи преемником могущественного Государственного наставника Государства Великого Юэ, он вырос в мире, где само понятие дружбы считалось непозволительной роскошью. У него никогда не было друзей, он не нуждался в них, более того — его положение строжайшим образом запрещало любую уязвимость, связанную с привязанностью к кому бы то ни было.

Да и сложный, непредсказуемый нрав давал о себе знать с ранних лет. За свою жизнь он спас немало обреченных, но оборвал жизней несравнимо больше. Те, кто умолял о спасении, трепетали перед ним от ужаса, а те, кого он карал, видели в нем лишь безжалостного демона, несущего смерть.

О каком дружеском плече могла идти речь? Это понятие было ему абсолютно чуждо.

Новый мир, в котором он оказался, тоже не был лишен жестокости. Здесь велись свои скрытые войны, плелись интриги, из-за которых Янь Хань едва не лишился ног и жизни от смертельного яда.

И все же местный уклад разительно отличался от его родины. Здесь царил незыблемый закон, а общество гордо именовало себя цивилизованным. Простые люди в этой реальности жили несоизмеримо сытее, безопаснее и счастливее, нежели несчастные подданные Государства Великого Юэ. За четыре года Сы Уцзюэ успел привыкнуть к этой мирной картине. Он сталкивался со многими, но до сих пор никто из живущих здесь не сумел затронуть струны его души. Ни одна душа не оставила в его памяти и следа.

И уж точно никто прежде не говорил ему, глядя прямо в глаза: «Я считаю тебя другом».

Янь Чуаньюнь оказался единственным, кого он выделил из этой безликой толпы. И теперь, похоже, становился кем-то по-настоящему особенным.

"Друг... Что ж, почему бы и нет? Пожалуй, это даже заманчиво"

Губы лекаря тронула едва заметная усмешка.

— Что ж, пусть будет по-твоему, — негромко произнес он. — Мое настоящее имя — Сы Уцзюэ.

Янь Чуаньюнь изумленно замер. Осознание нахлынуло не сразу: этот нелюдимый человек только что доверил ему свое подлинное имя! За те несколько недель, что они были знакомы, он неизменно обращался к нему уважительно — «божественный доктор Сы», совершенно ничего не зная о его прошлом. Тот никогда не откровенничал и держался на расстоянии, а теперь добровольно раскрыл имя. Неужели он действительно впустил его в свой круг доверия?

Душу Янь Чуаньюня затопило легкое, пьянящее чувство радости. Искренне улыбнувшись, он

уверенно протянул ладонь:

— Рад знакомству. Янь Чуаньюнь.

Опустив взгляд на раскрытую ладонь, Сы Уцзюэ помедлил мгновение, а затем накрыл ее своей широкой рукой. Пальцы Янь Чуаньюня оказались тонкими, чуть прохладными и слегка влажными от волнения, но это слабое прикосновение отозвалось в груди лекаря неожиданным, умиротворяющим теплом.

<http://bllate.org/book/18354/1869627>